

Сун Цинши проверил работу учеников, сделанную в классе, и определил их уровень и способности.

Юэ Вухуань действительно выбрал очень хорошие саженцы. Кроме того, их предметы были распределены в соответствии с их опытом. Оценки у всех были очень хорошие. Не было необходимости упоминать двух лучших студентов, Цин Луань и Мин Хуна, но даже у ленивого на вид Жун Е было свое отличительное качество, только его интерес лежал не в области медицины, а в создании устройств.

Юэ Вухуань улыбнулся и сказал:

- Цин Луань очень умна и способна. Когда учитель культивировал за закрытыми дверями, она занималась многими хлопотными делами для меня.

Сун Цинши понял его явный намек и подал знак Цин Луань подойти. Он сосредоточился на проверке ее базы культивирования и обнаружил, что эта девушка уже достигла Построения Фундамента. У нее был двойной древесный и водный духовный корень и довольно неплохие способности. Он удовлетворенно кивнул и решил позже присмотреться к ней более внимательно. Если все будет хорошо, она будет принята как обычная ученица и передана Юэ Вухуаню в качестве его помощника.

Цин Луань распостерлась на земле и поклонилась в знак уважения.

Подумав о Печати Акации на ее теле, Сун Цинши повернулся и спросил Юэ Вухуаня:

- Квинтэссенция Всех Душ - это просто проводник. После того, как она была запечатана массивом, ее можно использовать для удаления той же печати, верно? Почему ты до сих пор не убрал эту штуку?

Юэ Вухуань объяснил:

- Они - люди учителя, и учитель должен решить, убирать Печать Акации или нет.

Сун Цинши улыбнулся и сказал:

- Что тут решать по поводу такой ерунды? Принеси бусину духа, и я сниму для нее Печать.

Цин Луань тихо подняла голову и взглянула на Юэ Вухуаня, не осмеливаясь ответить.

Юэ Вухуань мягко сказал:

- У нее, вероятно, нет при себе бусины. Этот вопрос не является срочным. Учитель только что закончил свое культивирование за закрытыми дверями. Давайте подождем, чтобы разобраться с этим завтра.

Сун Цинши с готовностью согласился и повел Юэ Вухуаня посмотреть его белых мышей и лабораторию. По дороге он спросил:

- Ты так много сделал за последние десять лет. Должно быть, тебе было тяжело, верно?

Юэ Вухуань отмахнулся:

- Ничего страшного. Учителю не нужно беспокоиться об этом.

Сун Цинши спросил:

- Я помню, что для очистки порошка Кровавого Цветка необходима Трава Кровавого Шелкопряда. Этот ингредиент давно исчез. Как ты его получил?

Юэ Вухуань сказал очень расслабленным тоном:

- Просто по счастливой случайности.

Сун Цинши не сомневался в нем и вздохнул:

- Тебе так повезло. Я искал ее много лет, но так и не нашел.

Юэ Вухуань рассмеялся и сказал:

- С тех пор, как я встретил учителя, мне всегда везло.

Услышав это, в сердце Цин Луань вспыхнули самые разные чувства. Ее глаза не могли не покраснеть. Казалось, что ее раздирают противоречия, будто она должна была что-то сказать.

Юэ Вухуань заметил ее необычную перемену и предостерегающе оглянулся. Цин Луань тут же спрятала слезы и проглотила все слова, которые грозили выплеснуться наружу.

Она была бесконечно благодарна Сун Цинши за спасение своей жизни, но самым важным в ее сердце все еще был Юэ Вухуань. Она до сих пор помнила, как впервые увидела его, когда ей было шесть лет...

Была поздняя осень, в лесу на ветке золотого дерева феникса сидел одетый в зеленое мальчик с белой нефритовой флейтой в руке, играя песню «Фэн Цю Хуан».

Музыка флейты одиноко вилась вокруг золотисто-красного осеннего пейзажа, словно пытаюсь что-то найти. Глаза юноши-феникса были настолько мягкими и нежными, что могли соперничать со всей красотой мира. Подул ветер, и золотые листья дерева феникса и огненно-красные листья клена, казалось, превратились в его одежду. Он был похож на самого благородного феникса на небе и на земле, несравненно блистательного под великолепными алыми лучами. Он использовал самую прекрасную музыку, чтобы привлечь птиц и заставить их прийти и поклониться, надеясь завоевать его благосклонность.

Жаворонки, иволги, кукушки, зимородки... Все больше и больше птиц садилось на дерево рядом с ним, слушая самую трогательную музыку в мире.

Цин Луань тоже не могла не приблизиться. Она остановилась рядом с ним вместе с птицами, пока не потеряла себя.

Согласно легенде, птица Цин Луань была одной из подданных феникса. Она была рождена, чтобы следовать за светом феникса и служить ему...

Это чувство было неопишуемым, как будто это воспоминание было вырезано в ее костях и пропитало ее кровь, оно заставило ее понять, что перед ней человек, которому она должна быть верна.

Она надеялась, что он сможет найти счастье, которого не хватало в его музыке.

Она надеялась, что он всегда сможет счастливо парить в небесах.

Позже Цин Луань освободилась от своих оков и словно счастливая птичка собрала детей в Долине Короля Медицины. Ее распирало от всех тех вещей, которые она хотела поведать Юэ Вухуаню, о том, как тот человек задавал ей вопросы о нем, как он выглядел, когда получил деревянную шкатулку.

Однако, когда она впервые увидела Юэ Вухуаня еще раз, она поняла, что этот человек уже изменился.

У Юэ Вухуаня были раны на теле, и он был так измучен, что едва мог подавить безумие и беспокойную тревогу в своих глазах. Он узнал ее, но не выказал ни малейшего интереса, скорее даже легкое отвращение, но усилием воли взял себя в руки и терпеливо принял их, и то лишь потому, что таков был приказ Сяньцзуня Короля Медицины.

Его глаза больше не были ни нежными, ни добрыми. Хотя он терпеливо делал все необходимое для детей, Цин Луань обнаружила, что каждая команда, которую он отдавал, была холодной, и

каждая договоренность была выполнена с безразличием. После этого он исчез, и проходили дни, а его никто не видел.

Цин Луань прекрасно понимала, что с Долиной Короля Медицины, должно быть, случилось что-то плохое. Она немедленно убедила большинство детей, которые все еще лелеяли фантазии о том, чтобы пойти по пути культивирования, вернуться в царство смертных. Что касается оставшихся немногих детей, которым некуда было идти, она взяла на себя ответственность заботиться о них и учила их сама.

Вскоре стало известно, что Сяньцзунь Король Медицины надолго ушел в культивирование за закрытыми дверями, и Юэ Вухуань стал очень занят. Он целыми днями сидел взаперти в кабинете и лаборатории, почти не появляясь. Цин Луань взяла на себя инициативу стать слугой долины, взвалив на себя ответственность за уборку вокруг ворот Долины Короля Медицины в течение дня и за то, чтобы дети читали свои медицинские учебники ночью.

В следующий раз, когда она увидела Юэ Вухуаня, его лицо было испорчено, изуродовано до крайности разноцветными пятнами.

Цин Луань была так напугана, что чуть не закричала. Тем не менее, Юэ Вухуань улыбнулся ей и покинул Долину Короля Медицины с таким лицом.

Болтливые языки разносили сплетни. Они считали, что теперь, когда он потерял свое красивое лицо, он впадет в немилость, как только хозяин долины выйдет из своего уединения.

Цин Луань подумала о нежном Сяньцзуне и покачала головой. В глубине души у нее была своя догадка.

Юэ Вухуань начал возвращаться с травмами - серьезными травмами, незначительными травмами, колотыми ранами и порезами. Он никому не позволял прикасаться к своим ранам, и каждый раз шел в процедурный кабинет и занимался ими сам. Выздоровливая, он читал книги и лихорадочно учился. Как только он восстанавливался, он снова покидал Долину Короля Медицины и отправлялся в неизвестные места.

Он сохранял внешнее спокойствие Долины Короля Медицины, и никто не заметил скрытого кризиса внутри.

Цин Луань поняла, что должна что-то сделать...

Для Юэ Вухуаня, для Сун Цинши, для Долины Короля Медицины, для детей, стоявших позади нее. Какими бы слабыми ни были ее крылья, ей нужно было защитить всех от ветра и дождя.

В тот день Юэ Вухуань снова вернулся раненым. Вооружившись решимостью, Цин Луань нарушила запрет и пробралась в процедурный кабинет. Ее встретило зрелище, в которое

трудно было поверить.

В процедурном кабинете Юэ Вухуань зашивал рану на животе. Чтобы сохранить ясную голову, он не использовал анестетики, лишь прикусил пробковую полоску во рту, а затем несколько раз проколол иглой кожу, накладывая швы. Сильная боль заставила холодный пот проступить по всему его телу, и все же он не издал ни звука, кроме нескольких приглушенных стонов.

Юэ Вухуань заметил ее любопытные глаза и быстро запахнул халат, хрипло спрашивая:

- Кто там?

Чувствуя боль, Цин Луань закрыла глаза, а затем медленно вышла из темноты.

Юэ Вухуань выхватил меч и настороженно посмотрел на незваного гостя.

Цин Луань тут же опустилась на колени. Из-за пазухи она достала бусину духа, которую приготовила заранее, и почтительно протянула ему обеими руками.

Юэ Вухуань посмотрел на эту знакомую красную бусинку и сразу понял ее намерения. Выражение его лица стало непроницаемым и мрачным.

- Я знаю, что с хозяином что-то случилось, и не смею совать нос в чужие дела. Я также знаю, что у Вухуаня-гэ есть опасения, и я не смею просить о доверии. Но Долина Короля Медицины - единственное безопасное место для Цин Луань и единственное убежище для этих жалких детей, - в мягком голосе Цин Луань слышалась решительная твердость, - Поэтому, пожалуйста, примите жизнь Цин Луань. Пока бусина отмечена духовным сознанием, я никогда не смогу причинить вред своему хозяину и никогда не смогу пойти против вашей воли. Пожалуйста, используйте меня. Я готова на все...

- На все? - Юэ Вухуань не мог удержаться от смеха, услышав такие наивные слова, - Даже если я больше не тот человек, каким ты меня помнишь? Даже если твои чистые руки будут покрыты кровью? Даже если ты потеряешь свою жизнь? Даже если ты навлечешь на себя вечное проклятие?

Цин Луань подняла голову:

- Да!

Птица Луань всегда была готова служить у ног Феникса, всю свою жизнь следуя за его тенью, пока тот парил в небе.

Хотя ее силы были невелики, она была готова отдать все, что у нее было.

Юэ Вухуань долго наблюдал за ней и думал. Наконец, он взял ее духовную бусину и принял ее преданность.

С этого дня Цин Луань стала самым преданным подчиненным Юэ Вухуаня. Она занималась многими общественными и секретными делами в Долине Короля Медицины. Она видела самую жестокую сторону Юэ Вухуаня. Бесчисленное количество раз она убирала ужасающие куски плоти в камере пыток и смывала кровь с земли. С самого начала, когда она так боялась, что ее вырвет, до тех пор, когда она научилась справляться со всем, не меняя выражения лица. Она помогла Юэ Вухуаню безумно преобразовать Долину Короля Медицины, превратив ее в гигантскую паутину, контролирующую все и заманивающую всех в ловушку. Она старалась поддерживать идеальный образ Юэ Вухуаня, притворяясь, что ничего не произошло, не давая детям узнать правду и не собираясь давать Сун Цинши понять, что что-то не так, как только он проснется.

Однако этого было далеко не достаточно...

Юэ Вухуань каждый день доводил себя до крайности. Его тело было так покрыто шрамами, что они были нанизаны друг на друга, как бусины, и у него даже не было времени поспать. Он лихорадочно изучал технику убийства, лихорадочно исследовал яд и формации, лихорадочно вплавлял все знания в свои собственные кости и кровь. Он преодолел бесчисленные препятствия. Он просчитывал сердца людей, просчитывал все.

Самые ценные лекарства находились в самых опасных местах, где каждый шаг был чреват опасностью. Получение их требовало огромной цены.

Иногда он преуспевал, а иногда терпел неудачу. После каждой неудачи он начинал все сначала. Однако, несмотря на трудности, несмотря на препятствия, он никогда не переставал двигаться вперед.

Цин Луань отвечала только за внутренние дела Долины Короля Медицины, большую часть времени она не знала, куда он ходил и что делал.

Единственное, что она знала, это то, что пять лет назад Юэ Вухуань был возвращен лично самим мастером Павильона Ночного Дождя. 60% его костей были сломаны, и ни одна часть его тела не осталась неповрежденной. Все, что поддерживало его жизнь, - это его древесный духовный корень и лекарственные пилюли. Он что-то крепко сжимал в руке, не желая отпустить.

Цин Луань больше не могла молчать и спросила Е Линя о причине.

Услышав это, Е Линь Сяньцзунь не удержался и выругался.

- Этот культиватор Построения Фундамента осмелился выйти на Арену Жизни и Смерти. Он действительно сумасшедший, ищущий смерти.

Арена Жизни и Смерти была темной азартной игрой в царстве бессмертных, где ставили на кон редкие экзотические сокровища и жизни культиваторов.

В царстве бессмертных было много богатых культиваторов. Они устали делать ставки на петушинные и собачьи бои. И вот теперь они наконец-то могли сделать ставку на людей.

На Арене Жизни и Смерти бои шли насмерть. Культиватор, который в конце концов выигрывает, может забрать сокровище, поставленное на кон.

Хотя у Юэ Вухуаня едва осталось дыхание, он был жив, и он стал победителем Арены. Он получил Траву Кровавого Шелкопряда, которая давно вымерла в царстве бессмертных.

Е Линь Сяньцзюнь был человеком слова. Он передал Юэ Вухуаня и Траву Кровавого Шелкопряда Цин Луань. Рассказывая о трагедии на Арене Жизни и Смерти, он в гневе хлопнул по столу и выругался:

- Хм, даже если Сюань Юй Сяньцзунь был расточителем, который вознесся, набив свое тело таблетками, культиватор Зарождающейся Души все равно подавляет культиватора Построения Фундамента. Более того, он культивировал Алмазное Тело. Обычные культиваторы не могли даже пробить его защиту, не говоря уже о нападении. Они просто хотели, чтобы Сюань Юй Сяньцзунь замучил Вухуаня Гунцзы до смерти ради развлечения. Как может такой умный человек, как Юэ Вухуань, не понимать, о чем думали эти люди? Он был готов умереть за Траву Кровавого Шелкопряда. Ради нашего партнерства по поводу Мази Южун я уже приготовил для него гроб! Скажи мне, как долго Сун Цинши планирует оставаться за закрытыми дверями? Он действительно готов позволить своему сокровищу, на спасение которого он потратил двести тысяч духовных камней, сделать что-то подобное!?

Цин Луань строго сказала:

- Я прошу Сяньцзуна, пожалуйста, не говорите так.

В царстве бессмертных культивация за закрытыми дверями считалась обычным делом. Некоторые культиваторы преодолевали свой уровень и нуждались в укреплении своей власти. Некоторым было трудно совершить прорыв, и поэтому им нужно было посвятить себя совершенствованию. Сун Цинши был исключительно талантлив и сосредоточен на самосовершенствовании. Сто лет назад он был близок к тому, чтобы достичь Великого Совершенства Зарождающейся Души, и у него был хороший шанс прорваться к уровню Святого. Теперь, когда такая возможность была совсем рядом, все считали, что для него вполне нормально заниматься культивированием за закрытыми дверями, чтобы укрепить себя.

Е Линь вздохнул и заломил руки.

- Я никогда не видел такой трагической Арены Жизни и Смерти. Его руки и ноги были сломаны, повсюду была кровь. Он неподвижно лежал на полу. Я был готов приказывать, чтобы

люди положили его в гроб, но не ожидал, что в последний момент он воспользуется тем, что Сюань Юй Сяньцзунь, гордясь собой, ослабит бдительность, и выстрелит ядовитой иглой из механизма во рту в талию своего противника, в щель в броне Сюань Юй Сяньцзуня.

Хотя Алмазное Тело было непроницаемо, в броне всегда будет щель, которую нельзя убрать, а можно только спрятать.

Зная концовку, Е Линь понимал процесс, прослеживая бой в обратном порядке. Он был уверен, что Юэ Вухуань уже был хорошо осведомлен о мыслях Сюань Юй Сяньцзуня, и он знал, что его замучают до смерти, но продолжал прощупывать его слабые места, определяя щель в его броне. Он намеренно ждал, пока не будет настолько ранен, что не сможет двигаться, и когда его противник ослабил свою защиту, он совершил свою последнюю атаку.

У него был только один шанс, и он был мимолетным.

Юэ Вухуань выстрелил без малейшего колебания, и Сянь Юй Сяньцзунь остался мертвым.

Арена Жизни и Смерти была в смятении. Никто не мог поверить своим глазам. Е Линь продал гроб ученику Сюань Юй Сяньцзуня по низкой цене, взял Траву Кровавого Шелкопряда для Юэ Вухуаня и напичкал его лекарствами, чтобы сохранить ему жизнь. Затем он нашел носилки, чтобы отправить его обратно в Долину Короля Медицины, и четко объяснил все дело.

Перед отъездом он несколько раз убеждал Цин Луань.

- Забудь об этом. Не плачь. Если он умрет, ты можешь подождать, пока Сяньцзунь Король Медицины выйдет из своего уединения, чтобы расплатиться с деньгами, которые Павильон Ночного Дождя внес за его лекарства и плату за сопровождение. Не позволяй этому инциденту повлиять на отправку Мази Южун.

Цин Луань подавила смятение в своем сердце и кивнула.

Лечить раны было частью ее обычных обязанностей, и она иногда лечила неудобные раны на спине Юэ Вухуаня. На этот раз перед отъездом у Юэ Вухуаня также было предчувствие, что он будет серьезно ранен, и он оставил различные планы лечения и лекарства. Цин Луань должным образом справилась со всеми травмами в соответствии с планом и с тем, что она узнала. Она лечила все, кроме его руки, которая была так крепко сжата, что она не могла ее разжать. Она смутно увидела в его ладони что-то похожее на белый камешек.

Юэ Вухуань находился в коме три дня и три ночи.

Придя в себя, он осторожно понюхал камень в своей руке, а затем попытался встать с кровати и оттолкнул руку Цин Луань, протянутую, чтобы поддержать его. Шаг за шагом он пытался подняться во дворец Фулинг, но снова упал. Их непристойные взгляды, когда он ступил на

Арену Жизни и Смерти, вульгарные слова Сюань Юй Сяньцзуня - они вызывали у него абсолютную тошноту. Даже неизбежное физическое прикосновение, когда Цин Луань обрабатывала его раны, заставляло его чувствовать себя крайне неудобно.

Воздух был таким грязным, что он не мог дышать. В его голове царил полный хаос. Ему нужно было быстро вернуться к тому человеку, чтобы он мог отдохнуть и спокойно дышать.

Цин Луань опустилась на колени и твердо сказала:

- Вухуань-гэ, я знаю, что с хозяином что-то случилось. Пожалуйста, позвольте мне помочь вам увидеть его.

Юэ Вухуань медленно повернул голову. Глаза феникса опасно сузились.

Цин Луань с большим трудом убедила его:

- Вы не можете хранить тайну в одиночку. Если бы вы не прошли через Арену Жизни и Смерти, что случилось бы с хозяином?

Юэ Вухуань погрузился в молчание.

Цин Луань продолжала:

- Если вы умрете, кто еще сможет спасти хозяина?

- Есть кое-кто. Не волнуйся, - голос Юэ Вухуаня был усталым и хриплым, - Я положил Массив Последнего Завета на свою табличку жизни. Если я умру, массив пошлет ему сообщение. Он сможет легко найти местоположение учителя... Но я не хочу отдавать учителя этому человеку, поэтому, как бы трудно это ни было, я не могу умереть.

Травма учителя была слишком серьезной и требовала большого количества рецептов. Их нужно было проверять одного за другим. Не каждый вид лекарственного материала можно было купить, и не было времени, чтобы медленно искать их. Ему не на кого было положиться. Он знал, что ставит на кон свою жизнь, но не мог поступить иначе.

Если он проиграет эту ставку, то Массив Последнего Завета расскажет о ситуации Сун Цинши. Это был последний выход.

Сун Цинши потерял способность сопротивляться и был абсолютно беспомощен. Последние остатки его духовной силы были использованы для подавления ядовитого огня в его теле. Любой мог делать с ним все, что хотел. Даже с закрытыми глазами Юэ Вухуань мог догадаться, что сделал бы Ань Лонг, этот злобный волк. Мысль об этой сцене причиняла ему такую боль,

что его чуть не стошнило.

Он потерял слишком много крови на Арене Жизни и Смерти, и когда его сознание начало расплываться, он полагался на содержимое Массива Последнего Завета и камень в своей руке, чтобы заставить себя продолжать дышать. Он не мог умереть. Если он умрет, у него ничего не останется. Среди червей Гу был вид, который мог стирать воспоминания. Ань Лонг смог бы взять то, что хотел, всеми правдами и неправдами. Он наверняка вычеркнет его из памяти Сун Цинши.

Юэ Вухуаню даже казалось, что то, что он пережил в поместье Золотого Феникса, не будет самым болезненным опытом в его жизни.

Быть забытым Сун Цинши - вот что самое страшное...

Каким бы трудным ни был ад, он должен вернуться. Никому не позволялось забирать его хозяина.

...

Юэ Вухуань, наконец, принял предложение Цин Луань. Он не полностью доверял ей, но, пройдя через Арену Жизни и Смерти, понял, что существует опасность того, что он будет серьезно ранен и сам впадет в кому. Если он будет без сознания в течение нескольких лет, с Сун Цинши может случиться несчастный случай, потому что некому будет позаботиться о нем.

Цин Луань, наконец, помогла ему войти в потайную комнату и увидела Сун Цинши, спящего в молочно-белой лекарственной жидкости. Она также увидела простую мебель рядом с ванной.

Цин Луань недоверчиво спросила:

- Вухуань-гэ, вы спали здесь?

Под землей было холодно, сыро и темно. Если нормальные люди останутся здесь слишком долго, даже их кости заболят. Как мог раненый вынести это?

- Ему нравится, когда я рядом с ним. Иначе ему будет одиноко, - Юэ Вухуань лег рядом с ванной, и его напряженное тело наконец расслабилось. Свет в его глазах тоже смягчился. Все его существо было привязано к человеку в бассейне, он не оставил для себя даже следа. Он взял Сун Цинши за руку, улыбнулся и слегка поцеловал тыльную сторону влажной ладони, стараясь, чтобы его голос звучал как можно мелодичнее и трогательнее, - Цинши, у меня есть Трава Кровавого Шелкопряда. Теперь мы можем попробовать новое лекарство.

- Цинши, я все еще жив, и я не сошел с ума...

- Цинши, сейчас весна. Могу я посадить цветы и растения в твоём дворе?

- Цинши, говорят, в Башне Джаспер есть очень вкусные пирожные с персиковыми цветами. Может быть, мы поедем там позже?

- Цинши...

Он бесконечно говорил с тем, кто не мог слышать.

Он держал эту бесчувственную руку, как будто держал весь мир.

Цин Луань тихо вышла из потайной комнаты. Здесь не было места для посторонних.

В ее памяти песня «Фэн Цю Хуан» на вершине дерева феникса окончательно потеряла свой последний цвет.

...

Цин Луань вспоминала страдания последних десяти лет как кошмар.

Теперь Сун Цинши проснулся, и она тоже очнулась от кошмара. Тяжелая ноша на ее плечах исчезла, и ее сердце расслабилось.

Она также поняла, что имел в виду Юэ Вухуань. Все эти страдания остались в прошлом. Не было никакой необходимости заставлять хозяина чувствовать себя виноватым и грустить. Они должны смотреть вперед. В будущем жизнь каждого будет лучше и ярче.

Что касается отношений между хозяином и Вухуанем-гэ...

Цин Луань не смогла сдержать улыбки. Она собиралась очень усердно молиться богу Луны, молясь о хорошем конце.

В тусклом свете луны молодой человек в красном сидел во дворе ее дома, усердно репетируя «Фэн Цю Хуан». К сожалению, у этого молодого человека не было музыкального таланта. Как бы он ни старался, он не мог играть хорошо. Его мелодия все время прерывалась, и некоторые ноты, казалось, убежали из дома в неизвестные места.

Молодой человек был немного смущен и спокойно посмотрел на нее. Цин Луань не могла не улыбнуться, сидя рядом с ним и тихо слушая.

Она хотела, чтобы все были счастливы.

<http://bllate.org/book/13609/1207032>